

На правах рукописи

Блинова Елена Александровна

**ИСТОРИЯ СРЕДСТВ АДРЕСАЦИИ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ
ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ФОРМУЛ ПРИВЕТСТВИЯ И
ПРОЩАНИЯ)**

Специальность 10.02.20. - сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва - 2014

Диссертация выполнена на кафедре славянских языков и методики их преподавания факультета славянской и западноевропейской филологии ФГБОУ ВПО "Московский педагогический государственный университет"

Научный руководитель –

доктор филологических наук, профессор
Добродомов Игорь Георгиевич

Официальные оппоненты:

Чернышёва Маргарита Ивановна

доктор филологических наук, профессор
ведущий научный сотрудник отдела
исторической лексикографии ФГБУН
"Институт русского языка им. В.В.Виноградова" РАН

Трухановская Наталья Сергеевна,

кандидат филологических наук, доцент
кафедры немецкого языка и современных
технологий обучения ГБОУ ВПО "Московский
городской педагогический университет"

Ведущая организация:

**ГОУ ВПО "Московский государственный
областной университет"**, факультет русской филологии,
кафедра истории русского языка и общего языкознания

Защита состоится 10 апреля 2014 года в 15.30 на заседании диссертационного совета Д 002.006.03 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук при ФГБУН Институт языкознания Российской Академии Наук по адресу: 125009, г. Москва, Б.Кисловский пер., д. 1, стр.1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН ИЯЗ РАН.

Автореферат разослан 7 марта 2014 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

А.В.Сидельцев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящается вопросам лингвистического изучения функционирования *средств адресации* в их историческом развитии и имеет историко-этимологическую направленность. Термин *адресация* в её названии предполагает включение в исследование таких этикетных единиц, которые не всегда были, либо оставались *приветствиями* (начальными и конечными формулами установления коммуникации): *бить челом, слуга покорный, спасибо*, производные глагола *целовать* и т.п.

"Адресатны все высказывания, относящиеся к социальному этикету и регулирующие отношения между людьми. Они не содержат новой информации для адресата, которому важен сам факт их осуществления или неосуществления. Этикетные высказывания относятся к числу реакций"¹.

История термина *адресация* – установление и формирование машинных команд² – связана с такой областью научного знания как технические средства АСУ (автоматизированные системы управления).

В исследовании прозаического текста *адресованность* – это частный случай *адресации* – общей коммуникативно-прагматической категории, обобщающей взаимодействия "образа автора" и "образа читателя" и связанной с ориентацией текста на читателя³. В исследовании устной речи, категория *адресации* описывается как часть системы *адресованности*, где она выделяется своей способностью непосредственно указывать на собеседника, поскольку представлена *средствами адресации* – системой высказываний, которыми располагает говорящий для обозначения слушателя. Составляющими категории *адресации*, помимо обращения, являются тогда

¹ Арутюнова Н.Д. Фактор адресата. //Известия АН СССР. Серия литература и язык. 1981. Т.40 №4. С.361.

² Бондаренко С.А. Методы и средства синтеза специального программного обеспечения АСУ (на примере подготовки адресации и транспортировки): Автореф.дис.канд.техн.наук. – Киев, 1988. С.6.

³ Бокарева Ю.М. Коммуникативно-синтаксические средства адресации в прозе Н.В.Гоголя и место в них метатекстовых элементов: Автореф.дис.канд.филол.наук. – СПб., 1999. С.4, 15.

местоимения, организующие коммуникативное взаимодействие, глагольные слова-фразы 2 лица и междометия⁴.

В целом, соотношение категорий *адресованность* и *адресация* до сих пор не определено, а их взаимоподчинение не установлено.

Обобщающую характеристику *средствам адресации* даёт А.В.Полонский: *средства адресации* устанавливают и размыкают коммуникацию, осуществляют первоначальный, текущий или заключительный контакт между индивидуумами и представляют собой речевые формулы начала общения (приветствия, обращения в начальной позиции и иные средства привлечения внимания: *простите!*, *послушай(те)!* и др.), процесса общения (обращения) и окончания общения (прощания)⁵.

Обращение как речевой акт, а также вся система обращений в области речевого этикета изучены сравнительно детально⁶, тогда как остальные *средства адресации* описаны недостаточно и, как правило, в дополнение к предмету изучения иностранного языка⁷. В отношении *формул приветствия* и *прощания* до сих пор не проводилось комплексного исследования, сочетающего в себе синхронный и диахронный анализ.

Отдельные сообщения об истории приветственных формул встречаются в трудах классиков истории языка. М.И.Михельсон (1825-1908) описал вариант приветия чихнувшему: "*салфетъ вашей милости!*" (лат. *salvete* «будьте здоровы»)⁸, имевший в основе словесное и оружейное поздравление петровских времён – *салют* (фр. *salute* «приветствовать»)⁹.

⁴ Желудкова Е.Г. Функционально-прагматический аспект категории адресации: Автореф.дис.канд. филол. наук. – Кемерово, 2004. С.4.

⁵ Полонский А.В. Категориальная и функциональная сущность адресатности. – М., 1999. С.142.

⁶ Алёшкина В.Ю. Лексическая характеристика обращений в древневерхненемецком и средневерхненемецком языке: Автореф. дис.канд.филол.наук. – СПб., 1994; Буравцова Н.Ю. Национально-культурные особенности статусных обращений в русском языке: история и современность: Автореф.дис. канд.филол.наук. – М., 2007; Айсакова Е.А. Социальная и социокультурная дифференциация обращений в современном русском языке: Автореф. дис.канд.филол.наук. – М., 2008 и др.

⁷ Городникова М.Д., Добровольский Д.О. Немецко-русский словарь речевого общения. – М., 2000; Мальцева Д.Г. Германия: страна и язык: Лингвострановедческий словарь. – М., 1998; Формановская Н.И., Соколова Х.Р. Речевой этикет. Русско-немецкие соответствия. – М., 1989 и др.

⁸ Михельсон М.И. Русская мысль и рѣчь своё и чужое. Опыт русской фразеологии. – СПб., 1912. С.768.

⁹ Курганов Н.Г. Российская универсальная грамматика... – СПб., 1769. С.408.

О западнославянском *ca!* «здоров» (ср. нем. *heil dir!*), составившем основу *całować* «целовать»¹⁰ и произносимом при встрече и прощании, писал И.А.Бодуэн де Куртенэ (1845-1929). А.И.Соболевский (1856-1929) представил формирование нового грамматического значения у глагола *здравствую* > *здравствуй* (> *здравствуйте*)¹¹ и т.д.

Из современных исследований средств адресации историческую направленность имеет работа Н.С.Гребенщиковой "История русского приветствия" (Гродно, 2004).

Недостаточная изученность всей системы *формул приветствия и прощания* как *средств адресации* с позиций исторического языкознания определяет **актуальность** данного **исследования**.

Научная новизна диссертации. В нашей работе мы обратили особое внимание на сравнительно-историческую характеристику немецких и русских средств адресации. Проблема описания и выявления закономерностей развития языкового общения на стадии установления и размыкания речевого контакта наиболее слабо изучена именно со стороны истории возникновения средств адресации и их этимологии. Представленный нами материал послужит восполнению этого пробела.

Целью данного диссертационного исследования является описание немецких и русских формул приветствия, истории их возникновения и бытования.

Задача состоит в том, чтобы обобщить и систематизировать разрозненные сведения и свидетельства о существовании немецких и русских формул приветствия в прошлом и дать характеристику синхронного среза их состояния в языке.

Объектом исследования данной работы выступают немецкие и русские *формулы приветствия и прощания*, средства адресации, выбор которых определяется *речевым этикетом*, или правилами общественных

¹⁰ Бодуэн де Куртенэ И.А. Об общих причинах языковых изменений. //Избр. труды – М., 1963. Т.1. С.241.

¹¹ Соболевский А.И. Изъ истории рускаго языка. //ЖМНП, 1897. №11-12. Ч.314. С.63.

взаимоотношений, сохраняющих в своей основе некоторые национальные черты.

Совместное рассмотрение немецких и русских *формул приветствия и прощания* обусловлено, прежде всего, содержанием источников, имеющихся в нашем распоряжении – немецко-русских словарей-разговорников, и тем обстоятельством, что народы, составившие впоследствии немецкую и русскую нации, имели общее языковое и культурное прошлое. Таким образом, речевые формулы немецкого и русского языков зачастую этимологически объясняют друг друга, совпадают по ситуациям практического применения и отражают сходные условия исторического развития нации.

Предметом исследования (внутренним содержанием объекта изучения) нашей работы являются междометные побудительные предложения сферы этикета и фразеологизированные предложения (предложения-штампы), выступающие с функцией установления и размыкания контакта.

Материалом для исследования в исторической части диссертационной работы послужили немецкие памятники древневерхненемецкого (VIII-XI вв.) и средневерхненемецкого (XI-XIV вв.) периодов развития языка, некоторые из которых рассмотрены нами в интерпретации В.Гримма (W.Grimm. Kleinere Schriften. В.III. Berlin, 1883. S.472-515) и Г.Эрисманна (G.Ehrismann. Duzen und Ihrzen im Mittelalter. //Zeitschrift für deutsche Wortforschung, 1901. В.I. S.117-149).

Средства адресации, имеющие отношение к древнейшему периоду истории русского языка и периоду раннего средневековья, взяты из памятников русской письменности: житийной литературы, летописей, берестяных грамот, памятников русского права.

Особое место в историческом материале нашей диссертации принадлежит словарям-разговорникам немецких и нидерландских купцов и путешественников: Т.Шрове (T.Schröue, 1546), Л.Шмидта (L.Schmidt, 1551),

Т.Фенне (T.Fenne, 1607), Г.Невенбурга (H.Newenburgk, 1629), И.Бранда (J.Brand, 1673), Г.Людольфа (H.Ludolf, 1696), И.Хеймера (J. von Heemer, 1696), П.Марпергера (P.Marperger, 1723) и др., которые содержат как немецкие (а также нижненемецкие и нидерландские), так и русские разговорные формулы приветствия XVI-XVIII веков.

Не ограничиваясь только немецкоязычными источниками, к которым относится и грамматика И.Копиевича (E.Kopijewitz, 1706), мы рассмотрели и другие свидетельства, представленные, например, в русско-греческом словаре (Рлчь тонкословія греческаго, XV-XVI вв.), парижском словаре Ж.Соважа (J.Sauvage, 1586), английских словарях М.Ридли (M.Ridley, 1560-1624), Р.Джемса (R.James, 1618-1619) и в некоторых других.

Теоретическая значимость исследования заключается в описании и выявлении закономерностей развития языкового общения на стадии установления и размыкания речевого контакта. Представленные сведения о национальной специфике формирования средств адресации послужат основой для последующих выводов по истории языков и пополнят собой исследовательскую базу социо- и этнолингвистики.

Прикладная ценность. Полученные данные, представляющие собой определённую систему, будут востребованы при составлении исторических словарей русского языка, учебных пособий по университетским курсам, связанным с преподаванием языков и их истории.

Апробация результатов диссертационного исследования состоялась в выступлениях на 2 конференциях: "Актуальные проблемы лингвистической культурологии - 2" (Москва, МПГУ 2004) и "Актуальные проблемы лингвистической культурологии-5" (Москва, МПГУ 2006), а также во время обсуждения на кафедре славянских языков и методики их преподавания факультета славянской и западноевропейской филологии. По теме диссертации опубликовано 7 научных работ (в т.ч. 3 – в журнале "Русская речь", рекомендованном ВАК).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Продолжительное воздействие друг на друга родственных немецкой и русской языковых культур способствовало формированию практически общего, за редкими исключениями, этикетного набора формул приветствия и прощания в немецком и русском языках.

2. Классификация формул приветствия и прощания на основе диахронической типологии оптимизирует процесс поиска соответствующих утраченных формул в немецком и русском языках.

3. Сравнительно-исторический метод, а также историко-типологический и сопоставительный методы исследования позволяют наиболее полно анализировать и описывать формулы приветствия и прощания в качестве средств адресации немецкого и русского речевого этикета.

4. Формулы приветствия и прощания как национально и социально закреплённые стереотипы общения немецкого и русского языков в их развитии и исторической изменчивости следует рассматривать с позиций социо- и этнолингвистики.

Структура диссертационной работы: введение, четыре главы и заключение. Первая глава посвящается истории изучения речевого этикета, вторая – описанию письменных источников, третья и четвёртая – объекту исследования: немецким и русским формулам приветствия и прощания в диахронии и синхронии. Предметный (лексико-фразеологический) указатель рассматриваемых средств адресации включает в себя около 50 (без учёта вариантов) немецких и русских этикетных единиц. В качестве иллюстрации рассматривается также несколько окказиональных единиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе I – "Место истории средств адресации в современной науке" представлена попытка определить круг наук, исследовательский аппарат которых в полной мере помог бы составить описательную характеристику нашего объекта исследования.

Средства адресации – одна из систем устойчивых формул общения в речевом этикете, являлись некогда частью народных обычаев, ритуалов и традиций. Сейчас они уже не обладают той яркой национальной спецификой, которая напрямую связана с историей этнической культуры, но сохраняют некоторые особенности речевого поведения её представителей. В связи с этим, для изучения истории средств адресации полезен фольклорный этнографический материал, сохраняющий яркие примеры употребления исторических формул коммуникации.

В прикладном изучении речевого этикета была разработана специальная программа курса в части "Культуры речи", объединившая вопросы дисциплин, традиционно занимавшихся непосредственным взаимоотношением языка и культуры: теория и методика обучения иностранным языкам, лингвострановедение и лингвокультурология.

Эта междисциплинарная наука, ставшая в конце 90-х годов XX века вузовской учебной дисциплиной, получила название *теория межкультурной коммуникации* и вошла в образовательные стандарты как *лингвистика и межкультурная коммуникация* (бывшее преподавание иностранных языков и перевода). Традиционно к вопросам *межкультурной коммуникации* имели отношение направления – фольклористика и правила поведения в многонациональных социальных группах (семья, школа, церковь, производство и т.д.), объяснявшие ситуации межкультурного непонимания в многонациональных коллективах.

Теоретической основой для изучения взаимодействия языка и культуры, в частности, истории средств адресации, выступает сравнительно-историческое языкознание, наука об изучении феномена генетического родства языков и их исторической эволюции.

Средства адресации по своему характеру и внутреннему содержанию мы разделили на четыре тематические группы: 1) *пожелания удачи* (дань суевериям: заговоры на успешный исход дела, благополучное возвращение и

т.п.); 2) *пожелания здоровья* (прославления; поздравления или здравицы); 3) *выражения почтения* (вербализация жестов); 4) *религиозные* (библейские и церковные).

Предметный указатель средств адресации, описанных в работе.

<p>I. <u>Пожелания удачи</u></p> <p>Glück auf/zu Heil (Heyl) + (Gute/n) Morgen/Tag/Abend/Nacht (Auf) Wiedersehen/schauen/hören Mahlzeit</p>	<p>Пока(-пока) Цлловать (поцелуй) Добр(ое/ый/ой) утро/день/вечер/ночи До свидания (Хлеб да соль)</p>
<p>II. <u>Пожелания здоровья</u></p> <p>Gelobt sey Jesus Christus! Wola! Wohl+ Welkom/Willicumo/(Herzlich) Will(e)kommen Mach's (en) (Sie) gut Hi (Hey)</p>	<p>Слав(но/а)/хвала (Богу/Господу) Зд(о)ров(а) (будь/бывай), по здорову + (Добро) (по)жаловать/пожалуй(те) Счастливо (оставаться) Ништяк</p>
<p>III. <u>Выражения почтения</u></p> <p>Bückling, neigen/verbeugen sich Hallo, holla (hoscha) ho (Ich/Du) Grüß dich/euch/ihn Salve Hurra Küß' die Hand (Ihr) (Gehorsamster) Diener, Servus Tschau, Ciao (Ich) Habe die Ehre</p>	<p>Челом (ударить/бить), челобитье Поклон/поклоняние Наше (вам) + Приветств(ую)/ем вас/тебя Салют Ура Целую/пожалуйте (Ваш(и/у)) ручк(и/у) (Ваш) Слуга покорн(ый)ейший Чао(-какао) Честь имею (кланяться)</p>
<p>IV. <u>Отражение христианских понятий</u></p> <p>Gott helfe + Ade, Adieu Tschö, Tschüschen, Tschüs(sie) Amen</p>	<p>Христос воскрес(е) Прости/прощайте Бог в/на помощь/чь (помогай) Адью С Богом (ступай/поди/живите) Аминь</p>

В главе II - "Источники для истории средств адресации" в хронологическом порядке представлены использованные источники. Этот порядок отражает основные исторические этапы развития немецкого языка; в

этой же периодизации, в интересах синхронии, изложены и материалы по истории русского языка.

Общепринятая периодизация истории немецкой письменности составляет четыре этапа, примерно по 300 лет каждый: 1) 770–1050 (древневерхненемецкий; д.-в.-н.); 2) 1050 – 1350 (средневерхненемецкий); 3) 1350 – 1650 (ранненововерхненемецкий); 3) 1650 – по настоящее время (нововерхненемецкий).

Периодизация русского письменного языка не может непосредственно совпадать с немецкой, поскольку русский письменный язык появился на 300 лет позже; но уже в середине XVII века, практически одновременно с немецким, начал своё развитие в качестве национального. Первоначальный 300-летний разрыв в истории языков (1 период) сокращался постепенно (2 и 3 периоды), вплоть до синхронизации отдельных процессов (4 период). Данная ситуация определяет некоторую зыбкость и размытость временных границ в изложении материала, касающегося истории русского языка.

В главе III – "Историческое развитие пожеланий удачи и здоровья как средств адресации в немецком и русском языках" рассматриваются две подгруппы формул пожеланий (I и II). За описанием немецкой формулы следует описание соответствующей, при её наличии, русской. Обобщающие выводы даются по каждой подгруппе и в целом по главе.

Рассмотрение пожеланий удачи и здоровья предваряет описание нескольких областных, окказиональных средств адресации (*перезживёшь?*, *корма розна!*, *Himmel, Himmel*).

3.1. Пожелания удачи как средства адресации.

Пожелания удачи – самое древнее по времени возникновения вербальное оформление ритуалов встречи и прощания, связанное с началом и завершением хозяйственных работ. Относительно человека, они направлены

вовне, ориентированы на благоприятное сочетание внешних факторов, существование в гармонии с природой.

Цѣловати – (прасл. **cělъ* от и.-е. **kail-* «целый» (k>c); *цѣл-* = *heil-*), "обыкновенно в церковномъ, книжномъ значить поздравлять, привѣтствовать"¹².

Прямых свидетельств того, каким образом с помощью родственных глаголу *цѣловати* форм можно было выражать приветствие, желать здоровья или удачи найти невозможно, но с другой стороны, бесследно исчезнуть такое обиходное средство адресации не могло. Предположим, что этой приветственной формулой было эпическое (юж. и вост. славян.) *гой еси* (от *гойть* – «целить», «ухаживать»)¹³, обладавшее синонимическим значением. В состав глагола *гойть* (чередование *г-ж*) входит корень *жить* (санскр. *gaya* «дом», лит. *gīti*, лат. *dzit*)¹⁴. Значение «жить» имел и глагол *мировать*: *Мируэши ли добрѣ*¹⁵; (ср. *замирить* «убивать», «убить»¹⁶). Таким образом, в приветственной фразе *гой еси* содержалось пожелание благополучия в доме, или мира (ср. *сербское goj* «рокѡj»¹⁷ («мир»)).

Итак, к понятию целостности и невредимости, жизни и смерти, имело отношение *гой еси* и евангельское *мир вам* (др.-евр. *шалом* роп хис оД. (שלום) в иврите сохраняются такие значения *шалом* (שלום) (без "вав" (ו)), как «целый, полный»; «совершенный, завершённый»; «невредимый» и т.п.¹⁸. Дело в том, что *шалом* происходит от того же корня, что и слово *илемут* «целостность, единство»¹⁹.

Некоторые языковые факты говорят о существовании другой славянской приветственной фразы с основой **cělъ*, *цѣл-* (*heil*). Несколько дольше она

¹² Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. – М., 1993. С.806.

¹³ Исторические песни. //Русский фольклор. /В.П.Аникин. – М., 1985. С.250.

¹⁴ Карский Е.Ф. Русская правда по древнейшему списку. – Л., 1930. С.92.

¹⁵ Никольский Н. Рѣчь тонкословія греческаго. Русско-греческіе разговоры XV-XVI вѣка. –СПб., 1896. С. 19.

¹⁶ Зеленин Д.К. Великорусские сказки Пермской губернии. – М., 1991. С.71, 489.

¹⁷ Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. – Warszawa, 1974. S.149.

¹⁸ Иврит-русский словарь. /Б.Подольский. – Тель-Авив - Москва, 1992. С. 372.

¹⁹ Грин А. Словарь еврейской мистики и духовной жизни. – М.-Иерусалим, 2006. С.288.

сохранялась в западнославянских языках, обособившихся ещё в конце II в. н.э. Это были некие слова прощания со значением «возвращайся целым, невредимым», сопровождавшиеся поцелуем²⁰, и слова приветствия со значением «будь здоров», которыми с поцелуем обменивались мужчины²¹. Достоверно известно, как выглядело лишь одно западнославянское (полабское) приветствие *s'ol* («здорово»)²².

В мёртвом языке, мерянском (финно-угорском), сохранялось *цол(-о-)* (**cölθ□*), «здоровый, здоровье»²³, предположительно, славянское заимствование, отмечавшееся (1849 год) в слове "*цолонда* – въ домѣ: здравствуй, хозяинъ!"²⁴.

Последующий анализ немецкого эквивалента *цловати* – *heilen* (см. гл. 4.2) показывает аналогичные семантические связи (*мир, дом* и др.).

3.2. Пожелания здоровья как средства адресации.

Пожелания здоровья подразумевали здоровье физическое, состояние вне болезни, благополучие и авторитет в обществе, с точки зрения существования в нём в составе единого организма, признание значимости и ценности отдельной личности.

Слава (Богу!) (*славно*) – пение славы с дохристианских времён являлось частью свадебного величания и "подблюдных" песен, сопровождавших гадание. После христианизации *слава Богу!* – стандартный ответ на приветствие, сохранившийся в русском диалектном обиходе: "*Здорово живёте, гражданы казачки! – Слава Богу, – ответил чернобородый казачина, правивший куцехвостыми лошадьми*"²⁵. В католических славянских областях *Слава (хвала) Иисусу Христу!* (ответ: *Навеки слава!*) – приветствие

²⁰ Machek V. Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. – Praha, 1957. С.56.

²¹ Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. – Warszawa, 1974. С.55.

²² Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. В 2 т. Т.2. – М., 1910-1914. С.46.

²³ Ткаченко О.Б. Мерянский язык. – Киев, 1985. С.167.

²⁴ Архангельский А. Село Давшино, Ярослав. губ. Пошехонского уезда. //Этногр.сб. Вып. II. – СПб., 1854. С. 7.

²⁵ Шолохов М.А. Поднятая целина. /Собр.соч. В 8 т. Т.5. – М., 1980. С.271.

из польского речевого этикета: "Поляки кланялись и говорили каждому встречному 'славайсу!'""²⁶.

Подобное приветствие отражено в немецкой народной песне: "*Sie zog das Glocklein an dem Thor, ein Bruder Graurock trat hervor, halb barfuß ohne Schuh. Sie sprach "Gelobt sey Jesus Christ!" "In Ewigkeit!" sprach er"*²⁷ (В ворота она позвонила, послушник вышел босой, разут. Ему она проговорила: «Хвала Спасителю!»; он ей: «Во веки веков!»). В современном немецком языке *Gelobt sey Jesus Christus!* (Хвала Спасителю!) – приветствие священника или верующих в церкви.

Обмен подобными приветствиями изначально подразумевал знание христианских молитв и канонов, в большинстве из которых есть эти слова. Например, известная с IV века молитва к Святой Троице (лат. "*Gloria Patri*"): нем. ["*Ehre sei dem Vater und dem Sohn und dem Heiligen Geist*], [*wie im Anfang, so auch jetzt und alle Zeit und in Ewigkeit. Amen*"]; др.-рус. "Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне и присно и во веки веков. Аминь".

После произнесения первой части этой молитвы ("*Ehre...Geist*"), как немецкой, так и славянской ("*Слава...Духу*") полагалось кланяться. Также, поклоном, эта молитва и заканчивалась. Таким образом могли приветствовать друг друга ещё первые христиане.

Вполне вероятно, что популярное австрийское приветствие (*ich*) *habe die Ehre* (честь имею) – последствие этой традиции. Тот, кто хотел опередить своего адресата, поздороваться первым, либо говорил первую часть молитвы, либо спешил заявить о своём праве на это: «моя/имею честь» (я начинаю) и кланялся.

Немецкие и русские пожелания удачи и здоровья, испытывавшие на себе влияние христианской культуры, имеют общее происхождение индоевропейского характера.

²⁶ Стефаник В.С. Новеллы. – М., 1983. С.109.

²⁷ Deutsche Volkslieder 1450 bis 1893. /F.K.von Erlach. – Mannheim, 1836. Bd.V. S.53.

В главе IV – "Историческое развитие выражений почтения и религиозности как средств адресации в немецком и русском языках" рассматриваются средства адресации двух последних подгрупп формул пожеланий (III и IV). За описанием немецкой формулы следует описание соответствующей, при её наличии, русской. Обобщающие выводы даются по каждой подгруппе и в целом по главе.

4.1. Выражения почтения как средства адресации.

Средства адресации выражения почтения называют или сопровождают некоторые приветственные жесты (поклон, поцелуй, поднятие руки в салюте и пр.) или подразумевают выполнение какого-либо действия.

(Ich) habe die Ehre (д.-в.-н. *ēra* «подношение, уважение», «робость, благоговение», «страх, почтение», «авторитет», «известность», «достоинство, звание, сан», «благородство»)²⁸ Прилагательное д.-в.-н. *ērlīh* (*ehrlich* «честный») обозначало прежде всего социальный статус и авторитет, определяемый профессиональной принадлежностью. Профессии палача, живодёра, чабана, мельника и т.п. считались *unehrlich* «нечестными». Причастие *geehrte(r)* («почтеннейший»; «уважаемый») вошло в состав письменного обращения: "sehr geehrte(r) Herr/Frau Schmidt" (ср. рус. *честный отче/честные отцы* по отн. к священнику; *почтенный/почтеннейший*).

(Ich) habe die Ehre – предположительно калька с французского *j' ai bien l'honneur* («честь имею»). В подражание французам в немецком языке появились также "*ich halte/schätze es (mir) für die/eine große Ehre*", "*er macht mir Ehre*"²⁹ («почту за честь»); "*mit Ehre zu melden*", "*bei meiner Ehre*"³⁰ usw. («имею честь сообщить» и т.п.), сопровождавшие вежливую речь и демонстрировавшие принадлежность к определённой сословию.

Формула *(ich) habe die Ehre* стала средством адресации в южных немецких провинциях и в Австрии (хозяин венского ресторанчика прощается с клиентом *habe die Ehre!*; в молодёжном жаргоне *habidere* – *привет*).

²⁸ Duden. Das Herkunftswörterbuch. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich, 2001. S.170.

²⁹ Adelung J.Ch. Grammatisch-kritisches Wörterbuch... In 4 Bänden. Theil I. – Leipzig, 1793. Sp.1650.

Средства адресации этой группы, в основном, отражают возникновение иерархических отношений между людьми, становление государства.

4.2. Отражение христианских понятий в средствах адресации.

Религиозные средства адресации вошли в немецкую и русскую культуру под влиянием религиозной литературы, церковной службы и монастырского этикета.

Мир тебе/вам! (др.-евр. *шалом* ,еивтстевирп еонтевазохтев (שלום) получившее широкое распространение и в Исламе. "Евреи приветствуют друг друга словами 'шалем-алехом', а мусульмане – той же фразой, только иначе произносят по-арабски, говоря 'ас-салям-алейкум', что одни и те же слова"³¹. В иврите эпохи Талмуда *шалом* («мир», «благополучие») означал гармонию, его антонимом была не *милхама* («война»), а *махлокет* («рознь», «ссора», «враждебность»)³². 1 Цар.25:6. (Давид отрокам): "и скажите так: Здравствуй, мир тебе, мир дому твоему, мир всему твоему".

Ветхозаветное *мир вам*, обойдённое немецкой народной культурой, сохранилось в католической церковной, как приветствие пастве. Функциональным эквивалентом *shalom* М.Лютер выбрал слова, которые не смогли передать всех оттенков его значений: "*Friede sei mit euch*"³³ (д.-в.-н. *fridu* «бережное отношение», «дружба»). Отсутствие умиротворения ярче всего проявляется в деривате *Friedhof* «кладбище» от д.-в.-н. *frīthof* «охраняемая территория»³⁴.

И всё же, понятие *мир* имело некую вербализацию, сопровождаемую глаголом *heilen* (ср. комбинацию *гой еси* и ст.-сл. *цловати*; гл. 3.1). *Thanne ír inganget tház húz, heilazzet íz sús quedante: sibba sí thesemo hús!* (Мф.10:12. "Intrantes autem in domo salutate eam dicentes: pax huic domui!"); "В какой дом

³⁰ Campe J.H. Wörterbuch der Deutschen Sprache. In 5 Bänden. Theil I. – Braunschweig, 1807. Sp.820.

³¹ Лыкошин Н.С. "Хороший тон" на Востоке. – Пг., 1915. С.9.

³² Грин А. Словарь еврейской мистики и духовной жизни. – М.-Иерусалим, 2006. С.287.

³³ Coulmas F. Routine im Gespräch. – Wiesbaden, 1981. S.135.

³⁴ Duden. Das Herkunftswörterbuch. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich, 2001. S.237.

войдёте, сперва говорите: 'мир дому сему''"). И так, «приветствуйте» – это д.-в.-н. *heilazzet* (лат. *salutate*), а «мир» – это д.-в.-н. *sibba* (лат. *pax*)³⁵.

Д.-в.-н. *sipp[er]a* означало, в первую очередь, отношения кровного родства и выстроенные с их помощью правовые группы политического значения. Оно соответствует гот. *sibja* «родственные отношения» и англ. *sibb* «родство», «дружба», «любовь», «согласие». В современном немецком языке *die Sippe* – «род», «клан», «родня»³⁶. Похожим значением обладало и *гой еси* («рах», «fides», «amicitia», см. *изгой*)³⁷. Эта комбинация понятий родства и приветствия в одном пожелании общего индоевропейского происхождения исчезла как из русского, так и из немецкого языков.

В **заключении** рассматриваются новейшие тенденции в современном состоянии средств адресации: сверхкраткость и универсальность и формулируются основные выводы по положениям, выносимым на защиту.

Историко-этимологический подход позволил нам, опираясь на теорию социальной структуры общества и на учение о языке как важнейшем средстве человеческого общения, рассмотреть вопросы языка и нации во взаимодействии, а также выявить характер взаимосвязей между языковыми и социальными структурами, что, в конечном итоге, способствовало критическому осмыслению традиционных этимологий.

Сравнительно-исторический анализ средств адресации, вошедших в речевой этикет русского и немецкого народов, показал, что их состав и основные тенденции формирования совпадают практически полностью. Расхождение этих процессов по времени возникновения подтверждает существование гипотезы о волнообразном распространении языковых инноваций в пространственном и социальном измерениях.

Представленная нами типология средств адресации, учитывающая культурно-исторические реалии, позволила нам выявить предпочтения в

³⁵ Tatian. /E.Sievers. – Paderborn, 1892. S.64, 420.

³⁶ Duden. Das Herkunftswörterbuch. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich, 2001. S.771.

выборе средств адресации в Германии и России по каждому из четырёх конкретных исторических периодов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

- 1. Блинова Е.А. От приветствия к поздравлению. //Русская речь. 2010. №6. С. 102-105. (0,2 п.л.)**
- 2. Блинова Е.А. Словосочетание честь имею (кланяться) в русском речевом этикете. //Русская речь. 2008. №4. С. 89 -94. (0,3 п.л.)**
- 3. Блинова Е.А. Бить челом. //Русская речь. 2007. №3. С.121-124. (0,2 п.л.)**
4. Блинова Е.А. Формулы приветствия и прощания в изданиях 1705 и 1723 гг. справочника "Московский купец" П.Я.Марпергера. //Palaeoslavica, XXI 2013 №1. С.286-290. (0,3 п.л.)
5. Блинова Е.А. Первый опыт в исследовании истории восточнославянских приветствий. (К истории русского речевого этикета (приветствия). //Научные труды МПГУ. Серия: Гуманитарные науки. Сб.ст. – М.: ГНО Изд. "Прометей" МПГУ, 2006. С.216-222. (0,4 п.л.)
6. Блинова Е.А. Средства адресации древних германцев и древних славян, сложившиеся к XI веку. //Актуальные проблемы лингвистической культурологии-5. Сб.ст. – М.: Прометей, 2006. С.6-13. (0,4 п.л.)
7. Блинова Е.А. Осторожно: Добрый день! //Актуальные проблемы лингвистической культурологии-2. Материалы 11 научно-практической конференции. 1 марта 2004 года. – М.: ГНО "Прометей" МПГУ, 2004. С.19 - 21. (0,2 п.л.)

Кроме того, серия публикаций размещена на сайте Издательства "Первое сентября": <http://festival.1september.ru> в разделе материалов ежегодного Фестиваля педагогических идей "Открытый урок" (кроссворд "Немецкие приветствия":

³⁷ Фасмер М.Р. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т.I. – М., 1986. С.427.

2003/2004 учебный год; "Как мы приветствуем друг друга": 2004/2005; "Бить челом. История одного фразеологизма": 2005/2006).